

Глава 32. Урок хороших манер для всесильного босса и его звездного мальчика (Часть 1)

Девушка с тихим восторгом тискала устроившегося у нее на коленях Сяо Бая. Щенок, впрочем, реагировал на ласку с ледяной, чисто профессиональной покорностью — его морда выражала крайнюю степень казенного равнодушия.

Поняв, что пес от нее не в восторге, девушка вернула его Гу Сю.

Гу Сю бережно принял малыша, распечатал упаковку галет для собак и вложил одну ему в пасть. Сяо Бай принялся с увлечением ее грызть.

Оказавшись в привычных и надежных руках, щенок преобразился: его хвост завертелся с быстротой пропеллера.

— Ну и шельма! — рассмеялась девушка. — Я думала, умных зверей у нас только в кино показывают. Откуда в этой крохе столько почти человеческой хитрости?

— У него другое ведомство, — совершенно серьезно отозвался Гу Сю. — Наших законов он слушаться не обязан.

И ведь не лгал: Дитин, верный спутник бодхисаттвы Кситигарбхи, числился на божественной службе испокон веков. Настоящий чиновник небесной канцелярии, не чета какому-нибудь лесному оборотню-самоучке.

Девушка, разумеется, и помыслить не могла, что держит на руках божественного зверя Дитина. Ответ Гу Сю показался ей верхом остроумия. Она залилась звонким смехом, зажмурившись от удовольствия, и долго не могла успокоиться.

Отсмеявшись, она вновь взгляделась в лицо собеседника. В его тонких чертах неуловимо сквозило сходство с ее кумиром — знаменитым актером Фан Ижанем. Вспомнив, что автобус держит путь напрямик к Киностудии Н-Сити, она любопытствовала:

— А вы, значит, работаете на Киностудии Н-Сити?

— Да, приятель подыскал мне там место, — вежливо подтвердил Гу Сю.

— В съемочную группу едете? — Девушка с живым любопытством посмотрела на него.

Гу Сю, находя попутчицу вполне милой, скупно кивнул.

— И что за проект? Какая роль? Неужели будете дублером самого Фан Ижана?

Гу Сю промолчал.

Решив, что задела его за живое, девушка смутилась и поспешно затараторила:

— Ой, вы только не подумайте ничего плохого! Я без всякой задней мысли. Просто вы так удивительно похожи на него, вот мне и пришло в голову...

— Всё в порядке, я не сержусь, — мягко перебил ее Гу Сю. — Но я бы хотел немного вздремнуть.

Он откинулся на подголовник и закрыл глаза.

Попутчица с облегчением вздохнула. Она было потянулась почесать спящего у него на груди Сяо Бая за ухом, как вдруг замерла. В полумраке салона профиль спящего Гу Сю казался абсолютным, пугающим близнецом лица Фан Ижання.

Сердце ее забилось чаще. Не удержавшись, она бесшумно вытащила смартфон, сделала несколько снимков с разных ракурсов и тут же загрузила их в закрытый чат преданных фанатов актера.

Пылающая душа

[Фото] [Фото] [Фото]

Едва снимки прогрузились, чат взорвался шквалом восторженных криков.

Жань-жань — моя жизнь

«А-а-а! Какое качество! Профиль просто убийственный! Сестрица Душа, ты лучшая!»

Капитан Гвардии

«Срочно дайте мне салфетку, я сейчас экран поцелуями зацелую!»

Любовь всей жизни

«Я умерла и попала в рай! Кто-нибудь, ущипните меня!»

Потерявшая покой

«Милая Душа! Умоляю, умоляю, скинь еще парочку! Я на колени встану!»

...

Наблюдая за столь бурной лавиной восторгов, Чэнь Янь — скрывавшаяся под ником «Пылающая душа» — испытала колоссальный прилив гордости. Ее тщеславие ликовало.

Она сладострастно следила за тем, как сходят с ума ее единомышленницы, и лишь когда градус безумия достиг апогея, небрежно набрала:

«Девочки, остыньте. Это не Ижань».

Чат на мгновение замер. А затем взорвался с новой силой.

«Как это не он?! Эти безупречные скулы, этот чувственный разрез глаз, идеальный нос... Ты издеваешься?!»

Администраторы и рядовые участницы — добрая пара тысяч человек — принялись неистово засыпать Чэнь Янь упоминаниями, требуя немедленных разъяснений.

Выдержав театральную паузу, Чэнь Янь написала:

«Честное слово, это не наш Жань-жань. Обычный парень из моего автобуса, едет в Киностудию Н-Сити. Но сходство просто фантастическое! Говорит, едет туда устраиваться на работу через знакомых».

В чате поднялась новая волна спекуляций.

«Работа в Киностудии Н-Сити? Погодите, неужели...»

Преданные фанатки знали подноготную своего кумира до мельчайших деталей. Всем было известно, что новый блокбастер Фан Ижана «Герои не плачут» — жесткий полицейский боевик с обилием сложнейших трюков. И хотя съемки должны были стартовать только в следующем месяце, актерский состав уже вовсю съезжался на тренировочную базу для подготовки.

Поняв, что ход мыслей у всех одинаков, Чэнь Янь поспешила подлить масла в огонь:

«Я спросила у него напрямую, не к нашему ли Жань-жаню он нанялся дублером. Так он даже отвечать не стал! Скривился, отвернулся к окну и притворился спящим. Видно, задело за живое».

Участницы чата разразились язвительными комментариями.

В глазах этой безумной толпы Гу Сю был никем — обычным смертным, чьим единственным достоинством являлось сходство с их божеством. Ему выпала величайшая честь — стать тенью великого актера, а он еще смеет воротить нос! Какая неблагодарность и глупость!

Впрочем, яд ядом, а свежих снимков кумира студия давно не выпускала. Голодные до красивых лиц фанатки быстро сообразили, что за неимением оригинала сойдет и столь качественная копия.

Публично заклеив наглеца, многие из них тут же бросились в личные сообщения к Чэнь Янь. Предложения так и посыпались: девушки умоляли ее втереться к парню в доверие и наснимать эксклюзивных кадров — желательно домашнего, неофициального характера. За качественный контент обещали щедрую плату.

Чэнь Янь, затеявшая все это ради минутной похвалы, не верила своему счастью. Легкие деньги сами плыли к ней в руки.

В два часа пополудни автобус затормозил на конечной станции. Пассажиры, горящие надеждами покорить кинематограф, гурьбой повалили наружу. Один лишь Гу Сю не спешил: он не торопясь устроил притихших Сяо Бая и Дань-даня в просторном рюкзаке.

Чэнь Янь задержалась в проходе, разглядывая красивое лицо парня. В ее голове, подогретой обещаниями богатых фанаток, зрел дерзкий план.

До звезды экрана ей не дотянуться, это ясно. Но почему бы не прибрать к рукам его живую копию? Позабавиться с ним, сделать пару пикантных снимков на память и продать их за кругленькую сумму... Двойная выгода!

С трудом скрывая торжествующую ухмылку, она преградила ему путь:

— Эй, симпатяга! А тебе есть где остановиться в Киностудии Н-Сити?

— С какой целью интересуетесь? — в голосе Гу Сю скользнуло легкое недоверие.

— Да мы тут с подружкой квартиру сняли на месяц, — зашебетала Чэнь Янь, мгновенно сочиняя на ходу. — А у нее мама в аварию попала, она и осталась дома. Вторая комната теперь пустует. Если у тебя туго с жильем, можем жить вместе. Денег с тебя не возьму, честно!

«Только натурой отрабатываешь», — мысленно добавила она.

Гу Сю без труда разгадал нехитрый маневр попутчицы. Едва сдерживая улыбку, он покачал головой:

— Спасибо за предложение, но у меня уже есть жилье. Приятель разрешил пожить в его квартире.

Чэнь Янь разочарованно прикусила язык.

Судя по простому дорожному костюму и поездке на дешевом автобусе, парень должен был считать каждую копейку. Оказалось, у него здесь свои покровители.

— Всего доброго, — Гу Сю легко закинул рюкзак на плечо и, проходя мимо застывшей девушки, негромко добавил: — И на будущее: когда решишь поснимать кого-то спящего, отключай вспышку и убирай звук затвора.

Значит... он все видел.

Чэнь Янь мгновенно густо покраснела.

Стыд быстро сменился глухой злостью.

«Тоже мне, гордец выискался! Да если бы не твое лицо, я бы на тебя и не взглянула!» — мысленно изрыгая проклятия в адрес его родственников до десятого колена, она злобно уставилась ему в спину. Но Гу Сю уже скрылся в толпе.

Жилой комплекс «Золотая пальма» считался одним из самых престижных мест в окрестностях киностудии Н-Сити. Простые смертные здесь не обитали — квартиры принадлежали исключительно местным воротилам и звездам первой величины.

Миновав охрану на въезде, Гу Сю неторопливо зашагал по тенистой аллее. Навстречу ему шел высокий мужчина в надвинутой на лоб бейсболке, темных очках и защитной маске. Из-за глухой экипировки разглядеть его лицо было невозможно, но по выправке и дорогому брендовому костюму угадывался публичный человек.

Прохожий тоже заметил Гу Сю. Он изумленно вскинул брови, и его плечи на мгновение напряглись — сходство его явно обескуражило.

Они вошли в один и тот же подъезд. Заметив, что незнакомец идет следом, мужчина ускорил шаг, но у лифта им все равно пришлось остановиться вместе.

Двери кабины бесшумно разъехались. Зайдя внутрь, Гу Сю спокойно протянул руку и нажал кнопку верхнего этажа — двадцать второго.

Попутчик не выдержал. Сорвав маску, он резко развернулся к нему:

— Послушай, ты, маньяк чертов! Какого дьявола тебе от меня нужно?!

Гу Сю лишь мысленно вздохнул. На вид приличный человек, а ведет себя как законченный параноик.

Молчание парня актер принял за замешательство. Он надменно усмехнулся:

— Что, язык проглотил? Я знаю, что среди моих поклонников попадают безумцы, но лечь под нож пластического хирурга, чтобы скопировать мою внешность... Это уже за гранью. Дальше что? Заявишься ко мне на порог и назовешься моим потерянным в детстве близнецом?

— Господин Фан, вы заблуждаетесь, — ровно ответил Гу Сю, подавляя раздражение. — Мое лицо — подарок природы, к пластике я не прибегал и на родство с вами не претендую.

Пусть незнакомец еще не снял очки, его голос и манеры выдавали в нем Фан Ижана — нынешнюю патию Мин Шаочэна, который когда-то числился «третьим бывшим» у прежнего владельца этого тела.

Ирония заключалась в том, что Шаочэн приблизил к себе молодого актера исключительно из-за его поразительного сходства с прежним возлюбленным. В представлении Шаочэна Фан Ижань был «улучшенной версией» Гу Сю — послушным, немеркантильным и покладистым. Сам артист, разумеется, о своей роли живого манекена даже не догадывался.

— Раз уж ты знаешь, как меня зовут, не строй из себя невинность! — фыркнул Фан Ижань. — Ты преследовал меня от самых ворот, зашел за мной в лифт и нажал ту же кнопку! Хочешь сказать, ты тоже живешь на двадцать втором этаже?!

— Именно так, — невозмутимо подтвердил Гу Сю. — Похоже, мы соседи.

— Какая нелепая ложь! — Фан Ижань картинно рассмеялся. — В этом доме на этаже всего по две квартиры. На двадцать втором расположены двухъярусные пентхаусы с собственным зимним садом на крыше. И соседняя дверь заперта уже полгода.

— Значит, с сегодняшнего дня она обитаема, — спокойно парировал Гу Сю.

Актер почувствовал, как к горлу подкатывает волна гнева. Сдернув очки, он ледяным взглядом посмотрел на соседа:

— Хватит разыгрывать этот спектакль! Твоя пластика не дает тебе права преследовать меня. Ты вызываешь у меня только омерзение.

Гу Сю лишь покачал головой. Похоже, разрыв с Мин Шаочэном был для прежнего хозяина тела настоящим благословением. Если тот ухитрился делить постель с этим истеричным параноиком, то и сам едва ли отличался душевным здоровьем.

Раздался мягкий сигнал — лифт прибыл на нужный этаж.

Двери открылись. Не говоря больше ни слова, Гу Сю вышел в просторный холл, подошел ко второй двери и уверенным движением вставил ключ в замок.

Тихий щелчок ригелей прозвучал в гробовой тишине. Гу Сю шагнул внутрь и затворил за собой дверь.

Фан Ижань застыл на месте, разинув рот.

Этот парень... действительно открыл замок собственным ключом и просто вошел внутрь.

Значит, человек с лицом, пугающе похожим на его собственное, действительно не лгал. Это его новый сосед.

Вспомнив свои обвинения в лифте, Фан Ижань ощутил, как земля уходит у него из-под ног от жгучего стыда. Хотелось провалиться сквозь землю.

«Слава богу, нас никто не видел», — подумал он, вытирая проступивший на лбу холодный пот.

Если бы вездесущие репортеры узнали, что безупречный, всегда невозмутимый Фан Ижань страдает манией преследования и устраивает истерики случайным прохожим, желтая пресса мгновенно раздула бы из этого скандал вселенского масштаба, а антифанаты устроили бы пляски на костях его репутации.

Он привык оберегать свой статус. До встречи с Мин Шаочэном он влачил жалкое существование на задворках киноиндустрии. Но когда на него обратил внимание наследник могущественного клана Мин, жизнь перевернулась за один день. Лучшие роли, многомиллионные контракты, звание секс-символа и три престижные награды за лучшую мужскую роль подряд — он взлетел на самый Олимп шоу-бизнеса.

Головокружительный взлет породил армию завистников и папарацци, следящих за каждым его шагом. Чтобы выжить в этом террариуме, Фан Ижаню приходилось носить маску безупречного профессионала перед камерами и быть образцовым, покладистым спутником для своего покровителя.

Даже когда Мин Шаочэн в минуты близости ронял неосторожные слова о «расчетливом и жадном бывшем», актер притворялся спящим. Он никогда не устраивал сцен ревности и не пытался нанимать детективов, чтобы разузнать о прошлом своего мужчины.

Он прекрасно понимал правила игры: если хочешь удержать такого человека, никогда не напоминай ему о прошлых ошибках. Стань идеальной гаванью. Только так можно заслужить доверие семьи Мин и со временем официально войти в их круг. Это был не цинизм, а здравый расчет — в мире шоу-бизнеса без него не выживают.

Его сегодняшняя вспышка была лишь результатом долгого нервного перенапряжения. Немного успокоившись, актер пожалел о содеянном. Чтобы загладить неловкость, он решил вечером отправить соседу корзину с изысканными фруктами.

Гу Сю, разумеется, и не думал обижаться на взбалмошного соседа.

Пентхаус Лян Лижэня оказался безупречен: здесь явно регулярно бывали горничные. Комнаты сияли чистотой, дорогая мебель была лишена малейшего намека на пыль, а в ванной и спальне ждали новые комплекты белья и полотенце. Все коммуникации работали бесперебойно, на террасе зеленели ухоженные растения, а в углу гостиной даже обнаружили миски для питомцев.

Гу Сю не стремился к роскоши, но такое внимание к деталям согревало душу.

Приняв душ, он открыл ноутбук в кабинете и сделал несколько заказов с доставкой: повседневную одежду, редкие травы для алхимических изысканий, гору лакомств для Сяо Бая и три огромные коробки детской молочной смеси для дракончика.

С легкостью потратив около трехсот тысяч юаней, он сладко потянулся и лег на кровать, сосредоточившись на циркуляции внутренней энергии ци.

Новость о том, что в пентхаус по соседству с его возлюбленным заселился молодой человек с лицом Фан Ижэня, заставила Мин Шаочэна занервничать. Едва повесив трубку, он потерял покой.

Ведь именно из-за этого лица он когда-то выделил Фан Ижэня среди десятков кандидатов на кастинге. Сходство с Гу Сю было феноменальным.

Со временем Фан Ижэнь полностью оправдал его ожидания: обладая внешностью его первой любви, он оставался милым, послушным мальчиком без намека на меркантильность прежнего

Гу Сю. Он безропотно соглашался на легкие пластические операции, призванные довести сходство до абсолюта, и никогда не задавал лишних вопросов.

И все же в холодные ночи Шаочэн невольно вспоминал прежнего, настоящего Гу Сю. Да, тот в итоге превратился в расчетливого циника, но ведь когда-то он искренне любил его: надрывался на трех работах ради его творческих амбиций и даже сдавал кровь в клинике, лишь бы оплатить их съемный угол.

«Прошел со мной весь этот тяжкий путь и сдался у самого финиша...» — с грустной усмешкой думал Шаочэн. — «Глупый, глупый Гу Сю. Потерпи ты еще месяц — и стал бы законным супругом наследника великой империи, купался бы в роскоши на зависть всем. Но ты сам все разрушил».

Перед глазами всплыла их случайная встреча на светском рауте два месяца назад.

Бывший возлюбленный выглядел жалко: тихий, забитый, он тенью следовал за главой семейства Янь, словно покорный слуга. Увидев Шаочэна в окружении кинозвезд и миллиардеров, парень застыл, не веря собственным глазам.

«Тогда-то ты и понял, что потерял», — злорадно подумал Шаочэн.

Собрать сплетни о бывшем не составило труда. Окружающие с ухмылками рассказывали, как этот приемный сын из семьи выскочек безуспешно пытался выгрызть наследство, как набивался в зятя к влиятельным Яням и как невеста сбежала от него прямо из-под венца.

«Гу Сю — ходячее пособие по тому, как перехитрить самого себя и остаться у разбитого корыта!» — покатывались со смеху гости.

Наблюдая за позором некогда любимого человека, Шаочэн упивался триумфом. Подойдя к нему вплотную, он негромко процедил:

— Гу Сю, подожди ты хотя бы тридцать дней, и я бы представил тебя отцу как своего жениха. Но ты не прошел проверку на верность. Слишком рано показал свое истинное, гнилое нутро.

Бросив эти слова, он удалился с гордо поднятой головой, уверенный, что нанес бывшему смертельный удар по самолюбию и навсегда закрыл эту главу своей жизни.

Но стоило ему узнать о таинственном соседе Фан Ижэня, как напускное равнодушие испарилось. Отменив важные совещания, Шаочэн взял билет на ближайший рейс до Н-Сити. Официальной причиной был визит на съемочную площадку к жениху, но на деле им двигало лишь одно — безумное желание лично увидеть человека, который посмел занять квартиру по соседству.

Утром, чувствуя себя полностью отдохнувшим, Гу Сю принял звонок от службы доставки. Машина с его заказами уже ждала у подъезда. Парень накинул куртку и спустился вниз.

Едва он шагнул за порог холла, как тишину двора взорвали крики и щелканье затворов. Толпа репортеров, дежурившая у входа, мгновенно окружила его:

— Господин Фан! Правда ли, что ваше сердце больше не свободно?!

— Учитель Фан, откройте секрет — каков ваш идеал спутника жизни?

— Фан-лаоши, съемки картины «Герои не плачут» действительно начнутся в следующем месяце?

Вспышки камер ослепляли, превращая утро в сплошной сверкающий хаос.

Фанатки, караулившие своего кумира с ночи, с визгом ломанулись вперед, пытаясь всучить парню завернутые в яркую бумагу коробки.

Гу Сю спокойно, но решительно проложил себе дорогу сквозь этот живой заслон. Подойдя к растерянному водителю грузовика, он забрал у него планшет для подписи и твердо произнес:

— Вы ошиблись. Меня зовут Гу Сю.

Шум мгновенно стих. Журналисты и поклонницы замерли в растерянности.

Что происходит? С каких пор звезда экрана отзывается на чужое имя? Или это его настоящий паспортный вариант, который он тщательно скрывал?

Пока толпа пребывала в замешательстве, Гу Сю черкнул роспись и попросил курьера поднять коробки на этаж.

Репортеры вновь потянулись к нему с микрофонами, но в этот момент стеклянные двери подъезда разъехались, и на пороге появился... настоящий Фан Ижань.

— Доброе утро всем, — ослепительно улыбнулся актер.

Толпа выдохнула как один человек. Слышны были лишь озадаченные вздохи.

Фан Ижань, предвидевший подобный исход, ничуть не смутился. Подойдя к Гу Сю, он приветливо кивнул:

— Привет, сосед! Ого, сколько у тебя коробок.

— Да, обустройстваюсь, — сухо бросил Гу Сю и, не желая участвовать в дешевом балагане, прошел мимо него к лифтам вместе с нагруженным курьером.

На улице воцарилось гробовое молчание.

Но Фан Ижань владел искусством самообладания в совершенстве. Проводив соседа взглядом, он повернулся к камерам и обезоруживающе рассмеялся:

— Невероятное сходство, правда? Признаюсь, когда мы вчера столкнулись у лифта, я сам лишился дара речи. Поразительно, какими шутками балует нас генетика!

Его легкий тон разрядил обстановку. Журналисты наперебой закивали, соглашаясь:

— Да-да, если присмотреться, разница заметна! У вас мимика совсем другая, более открытая.

— Наверное, это ваш дублер для нового боевика? В «Героях» ведь намечается сумасшедший экшен!

— Какая потрясающая подготовка у съемочной группы! Теперь мы ждем премьеру еще сильнее!

Вопросы посыпались один за другим. Начать решили с главного информационного повода:

— Фан-лаоши, ходят слухи, что ставить бои в вашей новой картине будет преемник школы самого Чэнь Далуна. Поделитесь подробностями?

— Я жду начала съемок не меньше вашего, — уклонился от прямой конкретики актер, озарив всех профессиональной улыбкой. — Но имя нашего мастера боевых искусств мы объявим только на официальной пресс-конференции. Уверен, этот человек — истинный мэтр своего дела, заслуженный ветеран кино.

— А если это окажется молодой специалист? — с подковыркой спросил кто-то из толпы.

— Что ж, свежая кровь нам тоже не повредит, — отшутился Фан Ижань, вызвав одобрительный гул и смех прессы.

Интервью продолжалось в непринужденной обстановке. Ижань охотно раздавал автографы и кокетничал со своими поклонницами.

В это время Гу Сю, полностью игнорируя этот парад тщеславия, методично перетаскивал свои вещи мимо толпы, используя развернувшуюся пиар-кампанию соседа как банальный белый шум.

Подобное пренебрежение укололо самолюбие капризной звезды. Фан Ижань привык быть центром вселенной. А тут какой-то безвестный парень демонстрирует ледяное равнодушие.

«Слишком много совпадений», — злился актер. — «Похож на меня как две капли воды, да еще и селится прямо за стеной. Наверняка подстроил все, чтобы зацепить меня! Да и лицо это — стопроцентная работа хирургов. Обычный фанатик, разыгрывающий из себя неприступную крепость».

Поскольку безумные фанаты нередко переходили границы разумного, Фан Ижань решил поостеречься и не оставаться в пентхаусе один. Он набрал номер жениха, который обещал прилететь в Н-Сити к обеду, и поехал его встречать.

Разложив покупки по местам, Гу Сю принялся собирать массивный игровой комплекс для дракончика. Закручивая очередной винт, он мысленно обратился к Системе:

«Признавайся, твоих рук дело? Почему моим соседом оказался именно Фан Ижань?»

" «Хозяин, помилуйте! Мы ведь столько лет вместе. Разве я когда-нибудь желала вам зла?»"

«Ты пропустила частицу "не"», — язвительно отозвался Гу Сю.

" «Какую?»"

«Ты хотела сказать: "Разве я когда-нибудь НЕ желала тебе зла?!"»

" «Ну... хозяин...»" — замаялась Система. — " «Вы ведь назначены главным хореографом боев в фильме "Герои не плачут". Вам так или иначе придется работать с Фан Ижанем. Соседство — отличный шанс притереться друг к другу заранее!»"

«Мне-то все равно, — мысленно отмахнулся Гу Сю. — А вот готов ли этот сияющий мальчик узнать, что вся его сказочная жизнь — лишь суррогат, а сам он — дешевый дубликат живого человека?»

В лифте он успел разглядеть лицо соседа с близкого расстояния. Опытный практик сразу заметил следы многочисленных пластических вмешательств: искусственная переносица, измененный разрез век, ювелирно выточенный подбородок...

Если учесть, что Фан Ижань даже не подозревал о существовании прежнего Гу Сю, вывод напрашивался один: Мин Шаочэн шаг за шагом перекраивал своего любовника под чужой шаблон.

«Редкостный ублюдок», — поморщился Гу Сю, возвращаясь к чертежам.

Дань-дань, завидев шикарный комплекс, пришел в неопиcуемый восторг. Он порхал по комнате, хлопая крохотными крылышками, и победно косился на притихшего Сяо Бая:

— Мелкая шавка! Думаешь, построил невинную морду — и власть захватил? Пока я жив, твое место — у порога! Я здесь законная императрица, а ты — максимум наложница третьего ранга!

— Дань-дань, прекращай смотреть исторические сериалы, — вздохнул Гу Сю. Он уже давно махнул рукой на воспитание этого чешуйчатого тирана. — От них глупеют.

Услышав замечание, дракончик тут же спикировал хозяину прямо на грудь и завел заунывную, трагическую песнь:

— Ой-ой-ой! Папочка злой! Папочка завел себе собаку и разлюбил своего первенца! Чужому щенку все улыбки, а родная кровиночка пусть слезами умывается!

Для пущей убедительности он принялся размазывать слезы и сопли прямо по дорогой футболке Гу Сю.

У парня от этого театрального представления задержался глаз.

«Система! Срочно явись пред мои очи! Я требую оформить возврат!» — взмолился он.

" «Хозяин, клянусь, тут я бессильна!»" — поспешно застрекотал электронный голос. — " «Я и подумать не могла, что из Яйца Долголетия вылупится не грозный мифический ящер, а капризный домашний тиран...»"

Признав довод разумным, Гу Сю погладил рыдающего малыша по чешуйчатой спинке. Вид у дракончика и впрямь был сиротский — глазки покраснели, губки дрожали. Пришлось идти на попятную:

— Ладно, ладно, не реви. Ты навсегда останешься моим первенцем и главой этого дома. Договорились?

— Слова к делу не пришьешь! Давай клятву на мизинчиках!

Его забавный надутый вид растопил бы даже ледник. Сдавшись, Гу Сю протянул ему палец:

— Ладно, давай мизинчик. Папа всегда будет любить тебя.

— Ловлю на слове! — Дракончик крепко обхватил его палец крохотной лапкой и, смешно наморщив лоб, задумался: — Папа, а как там в древних стихах говорилось? Ну, про то, что мы берем друг друга за руки и никогда не расстаемся...

— «Держи меня за руку, и вместе мы встретим старость». Из "Ши Цзин", — подсказал Гу Сю.

— Точно! Держи меня за руку, и вместе мы встретим старость! — торжественно пропищал Дань-дань, выпятив грудь. — Папочка, я клянусь быть с тобой до самого конца.

— Договорились, — улыбнулся Гу Сю, аккуратно сжав его лапку. — Держи меня за лапку, и вместе мы пройдем этот путь.

Завершив сборку всех игрушек, Гу Сю решил прогуляться и осмотреть окрестности. Наказав питомцам вести себя прилично и не разносить квартиру, он вышел на улицу.

Территория жилого комплекса больше напоминала ухоженный ботанический сад. Прогуливаясь вдоль аккуратных газонов, Гу Сю заметил под раскидистой вековой сосной пожилого мужчину лет семидесяти в традиционном китайском костюме, неторопливо выполняющего плавные движения тайцзицюань. Чуть поодаль, внимательно следя за каждым его шагом, стояла женщина в медицинском халате.

В «Золотой пальме» случайных людей не бывало, так что личная медсестра при пожилom господине никого бы не удивила. Но внимание Гу Сю привлекло иное — едва уловимый, но отчетливый запах, исходивший от мужчины.

Это был дух тления. Тот самый тяжелый, сладковатый аромат угасания, который появляется, когда внутренние органы человека начинают необратимо разрушаться.

Этот старик стоял на самом краю могилы.

Гу Сю остановился напротив него и произнес без обиняков:

— Жить вам осталось недолго.

Старик — а это был легендарный Старейшина Ли — замер на полудвижении, ошеломленно уставившись на наглого юношу.

Медсестра от такой дерзости лишилась дара речи, но быстро пришла в себя и закричала:

— Ты что несешь, паршивец?! Как язык повернулся такое сказать почтенному человеку?!

— Я лишь констатирую факт, — спокойно повторил Гу Сю, глядя прямо в глаза старику.

Старейшина Ли нахмурился, в его голосе проступила былая властность:

— В молодости я пролил немало крови и заработал кучу болячек, это верно. Но за моим здоровьем следят лучшие врачи страны. С чего бы мне умирать?

— Дорогие лекарства лишь маскируют симптомы, но не устраняют причину, — Гу Сю сделал шаг вперед и легко коснулся плеча старика. — В последнее время вы чувствуете тянущую боль под левой подмышкой, из-за чего трудно поднять руку? По ночам легкие словно сдавливают обручем, становится тяжело дышать? А обследования на самом современном оборудовании не показывают никаких патологий?

— Откуда... откуда тебе это известно?! — Старейшина Ли побелел, его невозмутимость растаяла без следа.

— Яд, проникший в ваш организм двадцать лет назад, наконец добрался до сердца, — безжалостно продолжил Гу Сю. — Ткани отмирают. Вам осталось от силы месяца три. Мой совет — начинайте писать завещание.

Старик застыл как изваяние.

Поначалу он принял незнакомца за очередного афериста, промышляющего обманом богатых пенсионеров. Но когда этот парень с пугающей точностью перечислил все скрытые симптомы и назвал срок в три месяца, Старейшине Ли стало не по себе.

Но главным ударом стало упоминание двадцатилетнего срока.

В криминальных и деловых кругах Старейшина Ли был легендой. Полвека назад он с боем пробивал дорогу китайской общине за рубежом, не щадя ни себя, ни врагов. Те ранения были известны всем.

Но о том, что ровно двадцать лет назад его пытались отравить, подсыпав смертоносную дозу в бокал, знали лишь единицы. Тогда его чудом успели спасти, промыв желудок.

Поскольку отравителем оказалась его супруга, с которой они прожили бок о бок тридцать лет, Старейшина Ли приказал засекретить этот случай. С тех пор утекло много воды, свидетели ушли в мир иной, и сам старик почти забыл о пережитом кошмаре. Но слова Гу Сю мгновенно воскресили старые раны.

Он во все глаза разглядывал юношу. Лицо красивое, породистое, но в этих краях смазливых лиц пруд пруди.

— Юноша, ты хоть понимаешь, перед кем стоишь? — медленно произнес Старейшина Ли, пытаясь вернуть самообладание.

— Думаете, я пришел выманить у вас деньги? — Гу Сю усмехнулся. — Я лишь предупредил вас из чистого сочувствия. И навязывать свои услуги не собираюсь.

— Да как ты... — старик побагровел от гнева.

Медсестра поспешно принялась гладить его по спине, успокаивая:

— Господин Ли, умоляю, не волнуйтесь так! Не стоит тратить нервы на этого сумасшедшего.

Зайдясь сухим, лающим кашлем, Старейшина Ли с трудом восстановил дыхание и развернулся, намереваясь уйти.

Гу Сю мысленно отметил завидную силу воли старого мафиози — подавить столь сильные эмоции за пару секунд дано не каждому. Это вызвало уважение.

— Десять миллионов юаней, — негромко произнес он вслед уходящему. — И я гарантирую вам еще десять лет полноценной жизни.

Сиделка едва не задохнулась от возмущения, но Старейшина Ли резко остановился. Обернувшись, он прищурился:

— Ты утверждаешь, что способен подарить мне целое десятилетие?

— Именно так, — спокойно подтвердил Гу Сю.

Для современной медицины этот случай действительно был безнадежным. Но Гу Сю обладал знаниями и навыками величайшего алхимика! Даже с учетом того, что законы этого мира урезали силу его зелий до жалких двадцати процентов, этого с лихвой хватало, чтобы вытащить старика с того света. На самом деле, десять лет жизни для умирающего стоили куда дороже — любой богач без раздумываний отдал бы за это сотни миллионов. Гу Сю назвал столь скромную сумму лишь ради того, чтобы сделка выглядела серьезно.

Услышав астрономическую цифру, сиделка окончательно убедилась в коварстве мошенника.

— Господин Ли, я вызову охрану, — прошептала она.

— Погоди, — жестом остановил ее Старейшина Ли. Его взгляд, глубокий и тяжелый, устремился на парня. — Юноша, если ты действительно вернешь мне здоровье, я выплачу тебе в десять раз больше. Но если ты окажешься лжецом... помни: у некоторых долгов очень короткий срок взыскания, и тратить эти деньги тебе придется уже на том свете.

— Значит, договорились? — Гу Сю посмотрел на него ясным, абсолютно спокойным взглядом.

В груди Старейшины Ли что-то екнуло. За свою долгую жизнь он повидал немало опасных людей, но в глазах этого юноши сквозила не просто холодная уверенность, а абсолютная, подавляющая сила.

«Этот малый далеко пойдет», — мелькнуло в голове старейшины.

Он молча протянул руку к карману, собираясь записать номер телефона. Бдительная сиделка, все еще не доверяя незнакомцу, быстро подсунула свой контактный номер.

Гу Сю не стал спорить. Сохранив контакт, он произнес:

— Старейшина Ли, для приготовления Снадобья Продления Жизни понадобятся редкие ингредиенты. Чуть позже я скину вам список всего необходимого.

— Приятно иметь дело с деловым человеком, — усмехнулся старик. — Когда мне перевести аванс?

— Как вам угодно, — равнодушно отозвался Гу Сю. — Полагаю, ни для вас, ни для меня эта сумма погоды не делает.

На самом деле Гу Сю преследовал корыстный интерес: связи влиятельного старика могли помочь достать те компоненты для алхимии, которые невозможно купить в обычной аптеке.

Старейшина Ли, сразу разгадавший, что юноша не нуждается в деньгах как в средстве выживания, лишь понимающе рассмеялся.

Попрощавшись с новым знакомым, Гу Сю направился к подземному паркингу. Лян Лижэнь оставил ему ключи от отличного суперкара. Обнаружив в боксе новенькую коллекционную «Феррари» в идеальном состоянии, он с удовольствием устроился за рулем и выехал на трассу.

В одиннадцать часов утра Фан Ижань за рулем скромного внедорожника своего ассистента въехал на территорию частного терминала аэропорта. Спустя десять минут ожидания у выхода показалась высокая фигура Мин Шаочэна.

— Не ожидал, что ты приедешь сам, — Шаочэн удивленно приподнял брови, садясь на пассажирское сиденье. — У тебя разве нет съемок?

— Ради тебя я готов отменить любые дела, — ласково проговорил Ижань, заглядывая ему в глаза.

В душе Шаочэна шевельнулось теплое чувство, которое тут же сменилось глухим раздражением. Его мысли занимал вовсе не заботливый жених. Им овладело навязчивое, почти лихорадочное желание поскорее добраться до апартаментов и увидеть того самого загадочного соседа, чье лицо, по слухам, было куда более точным отражением его утерянного прошлого.

<http://bllate.org/book/18173/1759647>